

DOI: 10.17803/2542-2472.2024.31.3.014-019

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Гришина Татьяна Михайловна,
преподаватель кафедры истории государства и права Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
pravo_17@mail.ru

© Гришина Т. М., 2024

Аннотация. Внесение поправок в 2020 г. в Конституцию РФ 1993 г. стало решающим шагом на пути к укреплению суверенности на международной арене и рецепции в Российской Федерации исторических традиций и ценностных установок, характерных для России в любой исторической форме ее государственности. Единство государственной идеологии, находящейся под прямым запретом в главе «Основы конституционного строя» Основного закона России, стало предметом особого внимания разработчиков текста конституционных новелл ввиду невозможности внесения поправок в 1, 2 и 9 главы. Дополнения и изменения, внесенные в главы 3–8, позитивно повлияли и существенно смягчили ст. 13 (ч. 3), но не устранили полностью проблемы и противоречия между конституционными нормами и объективной необходимостью в восстановлении идеологической сферы в российском государстве, перед нарастающей агрессивной экспансией чужеродных ценностных установок, навязываемых рядом недружественных стран. Дискурс, проходящий в научном сообществе и на всех уровнях публичной власти в государстве по вопросу неизменности гл. 1, 2 и 9 Конституции РФ, приводит к мысли о целесообразности пересмотра действующего конституционного акта в будущем. На современном же этапе отмечаются позитивные перспективы в решении идеологических, социально-экономических, геополитических и иных проблем, а также выработке эффективной стратегии в сфере национальной безопасности Российской Федерации, чему немало способствует обновленная и усовершенствованная в 2020 г. Конституция РФ.

Ключевые слова: эволюция; государство; народ; идеология; поправки; новеллы; исторические традиции; ценностные установки; экспансия.

HISTORICAL TRADITIONS AND VALUES AS FOUNDATION OF THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Tatyana M. Grishina,
Lecturer, Department of History of the State and Law, Kutafin Moscow State Law University
(MSAL), Moscow, Russian Federation
pravo_17@mail.ru

Abstract. The amendments in 2020 to the Constitution of the Russian Federation of 1993 were a decisive step towards strengthening sovereignty in the international arena and the reception in the Russian Federation of historical traditions and value

attitudes characteristic of Russia in any historical form of its statehood. The unity of state ideology, which is directly prohibited in the chapter «Fundamentals of the Constitutional System» of the Basic Law of Russia, has become the subject of special attention of the developers of the text of constitutional novels due to the impossibility of amending chapters 1, 2 and 9. Additions and changes made to chapters 3-8 positively influenced and significantly softened Art. 13 (part 3), but did not completely eliminate the problems and contradictions between constitutional norms and the objective need to restore the ideological sphere in the Russian state, before the growing aggressive expansion of alien values imposed by a number of unfriendly countries. The discourse taking place in the scientific community and at all levels of public power in the state on the issue of the invariability of chapters 1, 2 and 9 of the Constitution of the Russian Federation leads to the idea of the advisability of revising the current constitutional act in the future. At the present stage, positive prospects are noted in solving ideological, socio-economic, geopolitical and other problems, as well as developing an effective strategy in the field of national security of the Russian Federation, which is greatly facilitated by the updated and improved Constitution of the Russian Federation in 2020.

Keywords: evolution; the state; the people; ideology; amendments; short stories; historical traditions; values preferences; expansion.

Динамика эволюционных изменений, происходящих в настоящий момент в российском обществе, сущностно влияет на законодательную и в целом правовую основу Российской Федерации. Прежде всего это касается Основного Закона государства — действующей Конституции РФ 1993 г. Доказательством этому факту служат конституционные новеллы 2020 г., внесшие коррективы в существующие и дополнившие текст Основного закона новыми нормами глав 3–8. Главы 1, 2 и 9 Конституции РФ остались неизменными, что полностью соответствует особому конституционному порядку внесения изменений в ее текст. Однако качество поправок и существенное количество дополнений (всего 206) свидетельствует о том, что государство движется по эволюционному пути, свойственному России в любой из исторических форм ее государственности.

Примером исторической преемственности конституционалистских традиций могут послужить Основные законы Российской империи 1906 г.¹, подытожившие реформирование государственного строя самодержавной России и исключившие попытки Государственной думы разработать иной конституционный акт или иным способом расширить свои права², которые стали фундаментом права российского государства той эпохи. Заметим, что глава 8 разд. I указанных законов начинается с обязанностей подданных (защита престола и Отечества, уплата налогов и пошлин, отбывание повинностей и др.), что свидетельствует о приоритете обязанностей личности перед государством³, но права «подданного» также не обойдены вниманием (законность задержания и уголовного преследования, неприкосновенность жилища, свободный выбор места жительства, свобода веры и образования обществ и союзов...).

Каждый из конституционных актов советского периода также обладал своими характерными чертами:

1. Первая советская Конституция 1924 г. носила ярко выраженный классовый характер (диктатура пролетариата, лишение избирательного права ряда категорий

¹ Свод законов Российской империи. Том первый. Часть I. Свод основных государственных законов. С.-Петербург, 1906 // Продолжение Свода законов Российской империи. СПб., 1912. Ч. I.

² Слученкова Ю. С. Основные законы Российской империи от 23 апреля 1906 года как этап становления российского конституционализма // Государство и право в XXI веке. 2016. № 1. С. 22–26.

³ Шульженко Ю. Л. Основные государственные законы 1906 г. — начало реального практического конституционализма в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2019. № 3 (51). С. 24–36.

граждан...)⁴ и была наиболее идеологизирована, что было продиктовано «революционным правосознанием» того времени как источником советского права и законодательства⁵.

2. В советской Конституции 1936 г., называемой в научном сообществе «сталинской» или «Конституцией победившего социализма»⁶, по сравнению с предыдущей были существенно сглажены резкие классовые нормы и сделан серьезный шаг к демократическим принципам (всеобщее равное и прямое избирательное право при тайном голосовании и др.).

3. Советская Конституция 1977 г. (заключительная в СССР) закрепила в своих нормах рождение новой исторической общности в бесклассовом обществе — советского народа. Однако с середины 1980-х гг. она подверглась глобальным изменениям, включающим отмену руководящей роли КПСС (ст. 6), что являлось фундаментальной скрепой для единства СССР. Программа коммунистической партии (построение коммунистического общества) была упразднена, как впоследствии и сама держава.

Россия пришла к необходимости принятия нового Основного закона, поскольку произошла смена общественно-экономической формации — первое в мире социалистическое государство преобразовалось в капиталистическое.

Советские конституции развивались, сменяя друг друга и совершенствуясь, но у всех была одна непреодолимая проблема — они не содержали специальные правовые институты, регламентирующие правовой статус человека и гражданина, а их нормы были недостаточно реализуемы в сфере защиты прав личности (упрощенный порядок судопроизводства⁷, навязывание атеистического правосознания, гонения на служителей церкви и др.). В отличие от современной Конституции РФ, реально исполняемой и ставящей на первое место права и свободы личности (гражданина и человека), что свидетельствует о длительном эволюционном пути к признанию их первичности.

Значение первой главы Конституции РФ «Основы конституционного строя», нормы которой являются фактическим содержанием Основного Закона государства. На них строится весь фундамент как последующих глав (в том числе прав и свобод человека и гражданина), так и всей законодательной базы Российской Федерации.

Конституционные (общие) права и свободы, установленные в действующей Конституции РФ 1993 г., имеют огромное значение и составляют большую часть второй главы. Что свидетельствует о важности этих элементов правового статуса личности в России сегодня и подчеркивается невозможностью внесения изменений в гл. 2. По вопросу неизменности норм глав 1 и 2 ведется активный научный и общественный дискурс. Среди наиболее обсуждаемых конституционных норм можно назвать ст. 13. Она принадлежит главе 1, но во многом служит правовой основой для прав и свобод личности, закрепленных в главе 2 и в целом российском законодательстве. Статья 13 ч. 3 практически напрямую запрещает общую государственную идеологию как обязательную. Отметим, что указанная норма уникальна и не встречается ни в одном конституционном акте мира в столь жесткой и непримиримой форме. В данном контексте можно провести сравнение со ст. 4 в Конституции Республики Беларусь как члена Союзного государства, которая гласит: «Демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе идеологии белорусского государства, а

⁴ Шульженко Ю. Л. Конституция — основа советского конституционализма периода государства диктатуры пролетариата // Социально-политические науки. 2018. № 5. С. 152–158.

⁵ Максимова О. Д. Революционное правосознание как источник советского права и законотворчества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9 (47) : в 2 ч. Ч. II. С. 88–94.

⁶ Бредихин А. Л., Гончар А. А. «Конституция победившего социализма» 1936 года в политической системе Советского государства // Закон и право. 2022. № 6. С. 17–20.

⁷ Анохин Ю. В. О роли советских конституций в становлении конституционализма в России // Философия права. 2021. № 3 (98). С. 132–138.

также многообразия политических институтов и мнений. Идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан»⁸. Такие формулировки представляются логичными, каждое слово объективно и имеет глубокий смысл. В ней присутствует идеологическая основа белорусского государства, защищающего интересы своего народа и реализующего на международной арене полномочия от его лица. Однако под запретом находятся множественные, зачастую противоречащие друг другу, целям и задачам государства, взгляды, идеи и принципы многочисленных общественных объединений, в том числе политических партий, каждая из которых строит свою деятельность, привлекает электорат и находит сторонников на собственной идеологической программе. Как и многочисленные социальные группы, для которых в приоритете стоят личные (групповые), а не общенародные интересы. Ведь только государство имеет в своем арсенале легальные полномочия на представление интересов всего народа, а также обладает инструментами для эффективной реализации задач, стоящих перед страной и обществом. При этом граждане Республики обладают свободой выбора идеологической основы, не запрещенной законодательством. В контексте происходящей идеологической экспансии чужеродных ценностных установок на государства постсоветского пространства недружественными странами формулировка указанной конституционной нормы союзного государства представляется сбалансированной, гармоничной и актуальной.

Можно утверждать, что жесткий запрет на возможность придерживаться единых ценностных установок, возникших и эволюционировавших в историческом процессе, российскому государству и обществу сам по себе является определенной идеологией либерального толка, мешающей становлению принципов истинной демократии в государстве. Ведь именно таким образом можно стереть историческую память, культуру и самоидентификацию народа России — «бесконечный генетический код, основанный на межнациональном и межконфессиональном единстве, с уважением к каждому человеку», — по словам действующего Президента РФ В. В. Путина.

Терминологически «идеология» понимается как совокупность фундаментальных представлений, основополагающих идей, взглядов и мировоззренческих идеалов. Идеология в правовом государстве выступает ориентиром, формирующим правосознание общества, способствующим глубокому пониманию общенародных интересов, интегрирующей основой для народного единения, базой для разработки эффективных институтов управления публичной властью⁹. То есть выработка эффективной политики в этой сфере является не дополнительным, а основным фактором государственного развития.

С одной стороны, отметим, что ст. 2 Конституции РФ утверждает, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», в то же время возлагая на государство обязанности признания, соблюдения и защиты его права. Можно утверждать, что это и есть высшая идея, положенная в фундамент современного государства? С другой стороны, выводя права человека на высший уровень реализации, данная либеральная норма автономизирует его, противореча исторической традиционной ценности России — соборности как константе русского национального самосознания¹⁰. Однако конституционные новеллы 2020 г. восполняют правовой пробел в идеологической сфере, а именно:

1. Статья 68 дополнена следующими положениями: русский язык признан языком государствообразующего народа (русского), что выразило признак титульной

⁸ Конституция Республики Беларусь // Оф. сайт Президента РБ. URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения: 10.09.2024).

⁹ Шуайпова П. Г., Мищенко М. С. К вопросу о конституционном запрете на государственную идеологию // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 2–4. С. 113–115.

¹⁰ Пестрецов А. Ф. Соборность — константа русского национального самосознания // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2008. № 1 (9). С. 176–182.

нации¹¹; культура в Российской Федерации провозглашена уникальным наследием ее многонационального народа.

2. Новые пункты, дополнившие ст. 69, устанавливают: государственную защиту культурной самобытности народов и этнических общностей Российской Федерации; гарантии сохранения этнокультурного и языкового многообразия; оказание поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности.

3. Новая статья 72 п. ж1 содержит нормы, являющиеся идеологической основой для нашего государства и общества. Она включает: защиту семьи, материнства, отцовства и детства; защиту института брака как союза мужчины и женщины; обязанность заботы о родителях.

Такие поправки представляются чрезвычайно важными сегодня, поскольку они препятствуют экспансии агрессивно навязываемых российскому обществу чуждых ценностей и неприемлемых идеалов, но возвращают российское общество и государство на собственный, самобытный исторический путь. Позитивным примером реализации новых конституционных норм может послужить следующее сопоставление: представление брака в Конституции РФ как союза мужчины и женщины привело к признанию ЛГБТ-сообщества экстремистской организацией, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации, что было установлено в постановлении Верховного Суда России (удовлетворение иска Министерства юстиции России). Нарушившим данный запрет грозят суровые наказания, регламентированные в Уголовном кодексе РФ, вплоть до 10 лет лишения свободы. Такая мера представляется обоснованной и логичной перед лицом современных угроз и вызовов, стоящих сегодня перед российским обществом и государством.

Конституционные новеллы, коснувшиеся в том числе и идеологических основ российского общества, своевременны и необходимы в сложный период не только для России, но и для мира, вошедшего в период глубокого кризиса системы международных отношений, спровоцированного странами НАТО¹² под эгидой США, а также растущей турбулентности во многих сферах (финансово-экономической, социальной, геополитической, идеологической...). Однако по законам юридической техники предшествующие главы (особенно гл. 1) обладают более высокой юридической силой, следовательно, поправки смягчают и, бесспорно, позитивно влияют на характер Конституции РФ 1993 г., но не устраняют существующие проблемы и противоречия, заложенные в ней. Очевидно, что за три десятилетия, разделяющие нас с началом действия конституционного акта, государство прошло огромный путь динамичного развития. Основным же закон государства всегда должен отвечать объективным реалиям в жизни государства и общества. В будущем представляется целесообразным пересмотр действующей Конституции РФ, и прежде всего регламентации идеологических основ, на которых держится суверенное стабильное государство. Ведь стабильная Конституция РФ не означает полную неизменность ее норм, но предполагает ее эволюцию в интересах народа России. Однако сегодня, с введением конституционных новелл, мы уже можем констатировать факт укрепления суверенитета России на международной арене и во внутривнутриполитической жизни государства. И несмотря на сложный исторический период в жизнедеятельности государства, мы видим позитивные перспективы в решении идеологических, социально-экономических, геополитических проблем и в выработке стратегии национальной безопасности, чему немало способствует обновленная и усовершенствованная в 2020 г. Конституция РФ.

¹¹ Зиньков Е. Н., Тулиев И. И. Эволюция порядка пересмотра Конституции РФ и внесения в нее поправок: значение и актуальные проблемы // Вестник СЮИ. 2021. № 3 (44). С. 134–138.

¹² Багдасарян С. Д., Гришина Т. М. Стратегия национальной безопасности РФ в условиях евразийской интеграции и кризиса международных отношений // Власть. 2024. Т. 32. № 3. С. 40–46.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анохин Ю. В. О роли советских конституций в становлении конституционализма в России // *Философия права*. — 2021. — № 3 (98). — С. 132–138.
2. Багдасарян С. Д., Гришина Т. М. Стратегия национальной безопасности РФ в условиях евразийской интеграции и кризиса международных отношений // *Власть*. — 2024. — Т. 32. — № 3. — С. 40–46.
3. Бредихин А. Л., Гончар А. А. «Конституция победившего социализма» 1936 года в политической системе Советского государства // *Закон и право*. — 2022. — № 6. — С. 17–20.
4. Зиньков Е. Н., Тулиев И. И. Эволюция порядка пересмотра Конституции РФ и внесения в нее поправок: значение и актуальные проблемы // *Вестник СЮИ*. — 2021. — № 3 (44). — С. 134–138.
5. Максимова О. Д. Революционное правосознание как источник советского права и законотворчества // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. — 2014. — № 9 (47) : в 2 ч. Ч. II. — С. 88–94.
6. Пестрецов А. Ф. Соборность — константа русского национального самосознания // *Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского*. — 2008. — № 1 (9). — С. 176–182.
7. Слученкова Ю. С. Основные законы Российской империи от 23 апреля 1906 года как этап становления российского конституционализма // *Государство и право в XXI веке*. — 2016. — № 1. — С. 22–26.
8. Шуайпова П. Г., Мищенко М. С. К вопросу о конституционном запрете на государственную идеологию // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. — 2017. — № 2–4. — С. 113–115.
9. Шульженко Ю. Л. Конституция — основа советского конституционализма периода государства диктатуры пролетариата // *Социально-политические науки*. — 2018. — № 5. — С. 152–158.
10. Шульженко Ю. Л. Основные государственные законы 1906 г. — начало реального практического конституционализма в России // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион*. — 2019. — № 3 (51). — С. 24–36.

REFERENCES

1. Anokhin YuV. On the role of Soviet constitutions in the formation of constitutionalism in Russia. *Philosophy of Law*. 2021;3(98):132-138. (In Russ.).
2. Baghdasaryan SD, Grishina TM. National security strategy of the Russian Federation in the context of Eurasian integration and the crisis of international relations. *Vlast*. 2024;32(3):40-46. (In Russ.).
3. Bredikhin AL, Gonchar AA. «Constitution of victorious socialism» of 1936 in the political system of the Soviet state. *Zakon i pravo*. 2022;6:17-20. (In Russ.).
4. Zinkov EN, Tuliev II. Evolution of the procedure for revising the Constitution of the Russian Federation and amending it: significance and current problems. *Bulletin of Samara Law Institute*. 2021;3(44):134-138. (In Russ.).
5. Maksimova OD. Revolutionary legal consciousness as a source of Soviet law and lawmaking. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice*. 2014;9(47):88-94.6. (In Russ.).
6. Pestretsov AF. Sobornost is a constant of Russian national identity. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2008;1(9):176-182. (In Russ.).
7. Sluchenkova YuS. The basic laws of the Russian Empire of April 23, 1906 as a stage in the formation of Russian constitutionalism. *State and Law in the 21st Century*. 2016;1:22-26. (In Russ.).
8. Shuaypova PG, Mishchenko MS. On the issue of a constitutional ban on state ideology. *Topical Issues of Humanities, Technical and Natural Sciences*. 2017;2-4:113-115. (In Russ.).
9. Shulzhenko YuL. The Constitution is the basis of the Soviet constitutionalism of the period of the state of the dictatorship of the proletariat. *Sociopolitical sciences*. 2018;5:152-158. (In Russ.).
10. Shulzhenko YuL. The main state laws of 1906 are the beginning of real practical constitutionalism in Russia. *University proceedings. Volga region*. 2019;3(51):24-36. (In Russ.).